

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ*

Аннотация. В статье исследуются проблемы возникновения и развития феномена культовой реальности как особого типа социального взаимодействия. Автор использует методологию социального конструктивизма П. Бергмана и Т. Лукмана для изучения феномена культовой социализации. Культовая реальность возникает в процессе специфической процедуры вторичной социализации, которую автор определяет как культовую альтернативу. Данный тип социального конструирования реальности требует процесса ресоциализации. Культовая реальность, представляясь нам как intersубъективная действительность, должна быть объективирована не только в сознании индивида (адепта культа), но и разделена им с другими людьми. Именно благодаря intersубъективности культ как чувство поклонения получает возможность лично закрепляться в качестве особой структуры социальной реальности и трансформировать мир повседневной жизни в культовую реальность. Особенность культовой социализации заключается в том, что в ходе неё в повседневном мире индивида происходит замена обыденного смысла окружающих предметов на альтернативные культовые значения, приобретающие новые смыслы. Предметы реальности в культовом сознании индивида интернализируются заново, становятся предметами культа. Данный процесс автор и определяет как культовую альтернативу.

Ключевые слова: культ, культовая реальность, культовость, культовая социализация, альтернатива.

К. Tendit

SOCIAL ASPECTS OF CULT REALITY

Abstract. The problems concerning the appearing and development of cult reality as a special type of social interaction are under study in the article. The author uses the methodology of social construction offered by P. Bergman and T. Lukman to investigate the phenomenon of cult socialization. Cult reality appears in the course of the specific procedure of secondary socialization that is defined by the author as cult alternation. This type of social construction of reality demands re-socialization. The cult reality, though seems to be intersubjective reality, must be objective not only in the individual consciousness (of an adept of a cult), but must be shared with other people as well. It is because of intersubjectivity that cult as a feeling of worship is able to consolidate as a special structure of social reality and to transform everyday life into cult reality. The peculiarity of cult socialization is that in the process of it there is a replacement of usual meanings of objects in the person's everyday life into alternative cult ones, while they get new senses as a result. Real objects in person's cult consciousness are internalized and become cult objects. The author defines this process as cult alternation.

Key words: cult, cult reality, cultivity, cult socialization, alternation.

* © Тендит К.Н.

Культ представляет собой реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве особого цельного мира. Члены культового сообщества в их субъективно осмысленном поведении не только считают мир культовой жизни само собой разумеющейся реальностью – это мир, создающийся в их мыслях и действиях, который переживается ими в качестве реального. В этом смысле мы можем говорить о существовании культовой реальности как интересубъективного мира.

Культовая реальность имеет «интенциональную» природу и связана с чувством поклонения чему-либо или кому-либо. Всякое поклонение, будь то религиозное, эстетическое, научное или политическое, рождается в недрах сильного эмоционального субъективного переживания, связанного с определенным явлением реальности. В дальнейшем поклонение становится формой идентификации субъекта, базирующейся на стремлении возратить тот первоначальный эмоциональный настрой, который возник в результате первого «соприкосновения» субъекта и объекта поклонения. Совершение актов поклонения основывается на желании субъекта объединиться с объектом, вернуть эмоциональный, психический контакт, который возник при первом коммуникативном взаимодействии. Для установления правильной коммуникации субъект поклонения стремится уподобиться своему объекту при помощи одного или нескольких возможных культовых средств.

Процесс уподобления заключается в соединении культовой и профанной сфер повседневного бытия субъекта, в ходе чего преобразуется жизненная ситуация личности поклоняющегося, даруя ему духовное, иногда и физическое удовлетворение, расширяя горизонты миропонимания, психологически ограничивая или раскрепощая его внутренний мир. Конкретный результат культовой деятельности зависит от личностных потребностей субъекта культа. В ходе подобной рецитации, культ переносит поклоняющегося из времени и обстановки повседневной жизни, в ситуацию переживания культовой реальности. Своей деятельностью индивид стремится создать эманацию тех обстоятельств и переживаний, которые вызвали рождение культа, то есть создать особую культовую действительность, которая удовлетворяла бы его навязчивую потребность в постоянном взаимодействии с предметом культа [4]. Поклонение порождает целый комплекс поведенческих ориентиров, переживаний, представлений, которые и образуют культовую систему или культовую действительность, являющуюся неотъемлемой частью ментальной структуры общества.

Опираясь на методологию Льва Семеновича Выготского [2] и Альфреда Шюца [9], мы определяем культовую систему как особый вид психической интересубъективной реальности (определение, которое дал Л. Выготский) или конечной области значений (термин, введенный А. Шюцем), которая проявляется в результате особого типа социального конструирования реальности.

Всякая интересубъективная реальность индивида возникает в ходе ее социализации. Культовая реальность - не исключение. Однако культовая реальность возникает в процессе особого типа вторичной социализации, которую Питтер Бергер [7] и Томас Лукман [8] определили как альтернатию.

Первичная социализация имеет место в детстве, когда индивид входит в систему общественных связей и отношений. Вторичная социализация – это каждый последующий процесс, позволяющий уже социализированному индивиду входить в новые сектора интересубъективного мира его социума. Культ-

вая социализация – это процесс альтернации, процесс приобретения знания об объективном (внесубъектном) мире общества, отличающемся от мира того общества, в рамках которого мы были впервые социализированы. Альтернация имеет определенное сходство с первичной социализацией, но не тождественна ей.

Каждый индивид рождается в определенной ментальной среде, проводниками в которой для него становятся различные медиаторы, ответственные за его социализацию. Чаще всего наиболее авторитетными медиаторами оказываются родители или лица, их замещающие. Представления о мире, заложенные медиаторами в процессе первичной социализации, обычно являются базисом для индивида. В дальнейшем знания и опыт, приобретаемые в результате вторичной социализации, будут опираться на базовые представления и умения, приобретенные в процессе первичной социализации.

Вторичная социализация происходит с уже сформировавшимся индивидом и уже интернализированным им миром. Любое новое содержание, которое теперь нужно интернализировать, должно каким-то образом вписываться в структуру уже существующей реальности. Поэтому возникает проблема согласованности между первоначальной и новой интернализациями. В разных случаях эта проблема может иметь различные решения.

Усвоение реальности в процессе вторичной социализации для достижения большего эффекта должно быть усилено с помощью особой педагогической техники, придания новым элементам реальности «домашнего» характера. Первоначальная реальность индивида – это его «домашняя реальность». Она утверждается в качестве таковой неизбежно и, так сказать, «естественно». По сравнению с ней, все более поздние реальности являются «искусственными». Так, школьный учитель старается придать «домашний характер» содержанию знаний, которые он передает ученикам в процессе обучения. Наиболее ярко это можно увидеть при изучении иностранного языка: содержание предмета вращается вокруг таких тем, как «Моя семья», «Мой город», «Мои друзья», «Школа» и т.д. Таким образом, новый чуждый языковой мир делается релевантным, то есть связывается с уже присутствующими в «домашнем мире» структурами, он становится интересным и понятным.

Степень и характер этих педагогических технологий могут быть различными, многое зависит от мотивации индивида к социализации. В дидактической теории существует правило: чем активнее образовательная технология позволяет опереться на результаты первичной социализации, тем с большей легкостью усваиваются новые знания, умения и навыки. Но при этом следует учитывать, что субъективная реальность, возникающая в результате вторичной социализации, будет хрупкой и ненадежной в сравнении с той, что сформировалась в процессе первичной социализации. Поэтому для усиления эффекта воздействия на личность в некоторых случаях считается необходимым применение особой психо-педагогической техники, для того чтобы крепче закрепить реальность вторичной социализации или даже вытеснить с ее помощью первичный «домашний» мир индивида. Именно такое воздействие часто приводит к возникновению культовой реальности.

Потребность в такой технике может быть либо внутренней, возникающей в процессе обучения и относящейся к содержанию интернализации, либо внешней, возникающей ради удовлетворения интересов, имеющихся у медиаторов, под руководством которых осуществляется процесс вторичной социализации.

зации. Причем степень интенсивности воздействия этой техники на индивида будет варьироваться в зависимости от характера интернализируемой реальности.

Культовая техника в процессе вторичной социализации используется для увеличения эмоциональной нагрузки, сопутствующей процессу данной социализации. Обычно она включает тщательно разработанный ритуал перехода, знаменующий изменение внутреннего состояния индивида и его социального статуса. Этот процесс требует подлинной трансформации «домашней» реальности индивида. Отношение индивида к социализирующему персоналу, соответственно, становится значимым, то есть этот персонал приобретает характер близких медиаторов – высших авторитетов по отношению к социализируемому индивиду. Теперь индивид полностью веряется новой реальности. Он «отдается» музыке, преступлению, вере не только отчасти, но всей своей жизнью. Понятно, что готовность жертвовать собой ради новой реальности является высшей ступенью такого рода социализации.

Если обычная вторичная социализация просто вписывает новый интернализируемый объект в систему уже усвоенных социальных связей, то особенностью культовой социализации является то, что в ходе неё в повседневном мире индивида происходит трансформация обыденного смысла окружающих предметов и повседневной деятельности индивида. Предметы интернализируемой реальности становятся теперь культовыми, то есть приобретают новую специфическую значимость.

Трансформируя смысл объекта культа, культовость должна найти выход данной трансформации в языке, то есть объективировать явление заново, «озвучить» его новое значение. Новая объективация изменяет элемент первичной реальности, делает его неузнаваемым для окружающих, выводит объект культа из интересубъективной реальности общества, в котором индивид прошел первичную социализацию. Трансформация делает непонятной для данного общества деятельность индивида, когда он входит в контакт с предметом культа. Например, европейцам будет непонятен страх их соотечественника-буддиста перед умерщвлением насекомого. Или многими современными родителями не принимается культовое поведение детей в отношении популярных певцов или актеров, когда молодые люди впадают в аффективные состояния при непосредственном или опосредованном контакте с предметом поклонения (нередки в последнее время даже факты самоубийства на культовой почве).

В качестве субъективного мира культовая реальность остается конечной областью значений и не воздействует тотально на повседневную реальность индивида [10]. Она возникает лишь при контакте индивида с предметом культа. Субъективная культовая реальность может зафиксироваться надолго в сознании человека, при этом будет осуществляться автокоммуникативная связь, то есть общение субъекта с объектом культа не будет выходить за рамки внутреннего мира индивида. Иногда внутренняя культовая деятельность подвергается рутинизации, и ее поглощает реальность повседневности; иногда она остается в качестве конечной области значений, в которую индивид тайно от всех погружается. В качестве примера можно привести культ умершего супруга. В реальности повседневной жизни данный культ никак себя не проявляет, вдова или вдовец входят в контакт с предметом культа лишь в своей памяти или воображении, внешне не выражая своего перехода в культовую реальность. Однако, как только культовая деятельность перерастает такие рамки, и переход в

конечную область значений затрагивает субъективный мир других людей (например, воспоминания об умершем человеке сопровождаются громким истерическим плачем), культовая реальность приобретает социальное измерение, индивид входит в противоречие с интерсубъективной реальностью окружающих. В этом случае позиция людей, затрагиваемых культовой деятельностью индивида, может выразиться в одной из двух форм взаимоотношений с культовой реальностью: принятие или отрицание. В нашем примере это может выражаться в том, что окружающие либо признают в качестве культовой фигуры умершего супруга и тогда разделяют горе и присоединяются к культовой деятельности вдовы (вдовца), либо они не признают данную ситуацию культовой и будут каждый раз пытаться вывести индивида из его культовой реальности.

В случае непринятия субъективного культового мира индивида обществом он может либо отказаться от него, либо приобщить к нему других людей, в лице которых он обретет поддержку и сумеет легитимизировать свою реальность. В последнем случае культовая реальность порождается особой социальной группой, которая в литературе обозначается термином «культ».

Наиболее подробно культовые группы изучены в социологии религий. Г. Беккер, имея в виду современное общество, выделил и описал одну такую форму социального образования, которая держится исключительно на энтузиазме ее приверженцев, не опираясь на внутрискруктурную организацию. Речь идет о сообществе, которое, являясь аморфным, выживает благодаря харизматическому лидеру. Интерсубъективная реальность членов такого сообщества характеризуется индивидуализмом, синкретизмом и зачастую эзотеризмом. Г. Беккер называл такую религиозную форму «культом» [6].

В настоящее время этот термин используется для обозначения различных образований. Это может быть малая культовая группа, не имеющая бюрократической структуры, возглавляемая харизматическим лидером, использующая эзотерические и мистические идеи. Такое образование можно рассматривать как начальную стадию образования секты (харизматическая секта) [3].

Но это может быть также сообщество людей, объединенных в чисто духовном отношении. Обычно в этой группе есть харизматический лидер, но последнее не обязательно. Это, например, люди, увлеченные парапсихологией, НЛО, верящие в жизнь после смерти, занимающиеся йогой, трансцендентальной медитацией, играющие в ролевые игры (например, «толкинисты»), входящие в особый тип криминальных сообществ, получивших название «мафия» и т.п.

Для таких движений не важна преемственность с существующими идеологиями, они не ищут в такой преемственности своей легитимации. Культам часто присущ мистический или экстатический опыт, а не апелляция к письменным источникам. Часто культ является импортированным, тогда он для данного общества будет новым.

Именно благодаря культовой группе значение культового объекта закрепляется в качестве интерсубъективной реальности в сознании индивида и может привести к разрушению повседневного мира человека, вернее, трансформировать его в культовую реальность. Что влечет за собой фактически разрыв с первично-социализированным миром и обществом, в котором осуществлялась первичная социализация.

Такая трансформация субъективно воспринимается как тотальная. Однако это не так. Субъективная реальность никогда не бывает тотально социализированной, а потому она и не может претерпеть тотальной трансформации в

результате воздействия социальных факторов. Преображенный индивид будет обладать, по меньшей мере, тем же самым телом и жить в той же физической вселенной. Тем не менее, иногда происходит такое сильное преобразование значимых компонентов реальности, что оно кажется тотальным, в сравнении с меньшими изменениями. Как уже отмечалось выше, такие трансформации П. Бергер и Т. Лукман называли альтернациями.

Культовая альтернатива требует процесса ресоциализации. Этот процесс напоминает первичную социализацию, поскольку в ходе него по-новому представляются акценты реальности, предметы приобретают новое значение. Ресоциализация сможет произойти при условии значительной эмоциональной идентификации с новыми медиаторами. Культовая ресоциализация отличается от первичной социализации, так как не начинается из ничего, и поэтому должна считаться с проблемой демонтажа, разрушения предшествующей структуры субъективной реальности.

По суждению П. Бергера, успешная альтернатива должна включать в себя как социальные, так и концептуальные условия [7]. Социальные условия при этом служат матрицей для концептуальных. Важнейшим социальным условием является наличие благоприятного социального окружения - базиса, необходимого для легитимизации трансформации. Данный базис опосредуется для индивида медиаторами, с которыми он должен установить идентификацию. Без такой идентификации невозможна какая бы то ни было радикальная трансформация субъективной реальности. Она неизбежно копирует детский опыт эмоциональной зависимости от родителей. Эти «новые родители», новые близкие медиаторы являются проводниками индивида по новой реальности (например, в большинстве культовых сообществ ученики или послушники к своим наставникам обращаются именем «отец»). Словом, культовая реальность, толчком к возникновению которой может послужить любой аффект, должна быть социально подкреплена, иначе она в результате социальной терапии или социального отрицания реальность утратит свое культовое значение [1].

Таким образом, культовая реальность может закрепиться лишь как форма группового сознания, носителями которого будет являться особая группа людей, которая в социологии религии определяется понятием «культ». Данная группа практически всегда возникает вокруг харизматического лидера, который становится для своих последователей новым близким медиатором, осуществляя их культовую альтернативу. При этом «духовный отец» сам частично усваивает интерсубъективный мир своих подопечных, изменяя свою субъективную реальность. И чем больше людей вовлекаются в культовую реальность данной группы, тем разнообразнее и шире становится данный культ.

Обогащаясь субъективными переживаниями новых адептов, культ постепенно теряет свои харизматические границы, постепенно становясь субкультурным образованием. Однако отличительной чертой такого типа субкультуры будет являться культовое социальное взаимодействие, которое обеспечивает данному сообществу специфическую целостность, основанную на «инаковости» членов сообщества, обеспеченную процессом альтернативы, которую адепты прошли в ходе приобщения к культу.

Альтернатива рождается из социальной природы человека. Субъективный мир индивида не может существовать без соответствия интерсубъективной реальности. Поэтому человек будет стремиться передать свой культовый опыт

другим людям, одновременно усваивая их культовый мир. Следовательно, механизм культовой альтернативы будет включать в себя одновременно происходящие процессы экстернализации и интернализации культовой реальности, в которых индивид выступает и как субъект, и как объект культа [5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Пер. с англ. / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Academia-Центр», «Медиум», 1995. – С. 255.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребенка / Лев Семенович Выготский. – М.: Эксмо, 2003.
3. Гараджа В.И. Социология религии / В.И. Гараджа. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 142-144.
4. Тендит К. Н. Инверсия культового взаимодействия / К.Н. Тендит // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия “Философия”. – 2010. – Т. 8, выпуск 2. – С. 112.
5. Тендит К.Н. Культовая социализация как альтернатива / К.Н. Тендит // Семиотическое пространство Дальнего Востока. Материалы международной научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2009. – С. 186.
6. Becker H.S. Outsiders: Studies in the sociology of deviance. – Glencoe: Free Press, 1963.
7. Berger P.L. Invitation to Sociology / P. L. Berger – N.Y.: Doubleday, 1963.
8. Luckmann T. The Invisible Religion: The problem of religion in modern society / T. Luckmann. – N.Y.: Macmillan, 1967.
9. Schutz A. The Phenomenology of Social World / A. Schutz. – London: Heinemann Educational Books, 1972.
10. Schutz A. The Structures of the Life-World / A. Schutz, T. Luckmann. – London: Heinemann Educational Books, 1972.